

Глава 188: Члены Дисциплинарного Комитета

«Нехорошо! Нехорошо, нехорошо, нехорошо!», – мысленно кричала Мика. «Это ужасно!».

В тот момент она скрывалась за кустами, тайно наблюдая, как девушка с фиолетовыми волосами признаётся Сейдзи.

Почему всё было так?

Давайте вернёмся немного назад.

После того, как Сейдзи бросил ее, как его приманку, она была вынуждена объяснить ситуацию Шики Чиаки и Хоши.

«Я понял – это звучит как что-то, что сделал бы Семпай», – Хоши понимающе кивнул после того, как он узнал, что случилось.

«Хм... приёмные брат и сестра... это всё конечно здорово, но по-прежнему трудно не обращать внимания на то, что они собираются жить вместе», – Чиаки потёрла подбородок, смотря в сторону класса. «Даже если я уже знала, что он идиот, сделать что-то подобное, честно...».

Девчонка-сорванец чувствовала себя довольно беспомощной в этой ситуации, но всё же поняла.

Позже, Хоши попрощался с дуэтом и вернулся в свой класс.

Мика и Чиаки посмотрел на работу Сейдзи ещё немного и сделали несколько фотографий Сейдзи в его косплей-наряде, прежде чем они решили тоже уйти.

Они исследовали школьный фестиваль вместе и посетили магазины различных классов.

Они даже случайно наткнулись на несколько сцен признаний, но вежливо не стали стоять на пути.

«Не хотела бы ты предположить, сколько раз Сейдзи признаются на этом школьном фестивале?», – шутя спросила Мика Чиаки.

Мика был не в настроении шутить на серьёзную тему.

Чиаки не продолжала эту тему разговора, заметив, что Мика не ответила.

После этого, Чиаки нужно было пойти в драмкружок, чтобы помочь, так что она разделилась с Микой.

Девочка с двумя косичками походила вокруг одна некоторое время, прежде чем вернуться в свой класс, и решила, что пришло время.

По дороге назад она столкнулась с капитаном теннисного клуба... нет, бывшим капитаном теннисного клуба, Хидеей Айзавой.

Ну, так как Мика уже вышла из теннисного клуба, она не была уверена, что происходит в нём теперь. Она знала только, что он ушел со своего поста президента клуба.

Встретив его снова, она почувствовала, что экс-президент клуба не изменился, так как он

всё ещё казался весьма ненадёжным и неприятным.

Из вежливости она поздоровалась с ним, но он прицепился к ней.

Хидея и другие мальчики с ним окружили Мику, пытаясь убедить ее пойти с ними и отказываясь позволить ей уйти.

Когда Мика уже начала злиться, а также немного бояться, появился кто-то удивительный.

«Экс-президент теннисного клуба Хидея Айзава, и три мальчика не из нашей школы».

«Что же вы, ребята, собираетесь делать, окружив старшеклассницу первого года Мику Уэхару?».

Раздались два звонких голоса.

Два одинаковых красивых фигуры и уникальный стиль разговора, когда они заканчивали предложения друг друга... Рион и Котоми Амами!

“Близнецы ведьмы” второго года старшей школы... или экс-ведьмы.

«Э-э...», – Хидея, который также был учеником второго года, немного съежился, увидев этих двоих, но он сразу же вспомнил что-то, снова выпрямившись, и улыбнувшись довольно

оскорбительно. «Хе-хе, это близнецы Амами... мы ничего не делаем, мы просто хотели пригласить её на небольшой ланч».

«Окружать кого-то для “приглашения” – самый неприглядный способ пригласить кого-то».

«Мика Уэхара, ты хочешь принять это “приглашение”?».

Рион и Котоми говорили со спокойными выражениями.

Мика покачала головой.

«Эй, эй, к чему всё это? Мы искренне приглашали её!», – сказал шатен с серьгами, стоящий справа от Хидеи.

«Верно, называть нас “неприглядными”, как грубо! Кем, чёрт возьми, вы себя возомнили!?!», – заговорил светловолосый парень.

«Они довольно красивы, да ещё и близнецы... Эй, Хидея, кто эти двое?».

«Хе-хе, они...».

«Мы члены Нравственного и Дисциплинарного Комитета».

«Мы в настоящее время отвечает за поддержание и защиту порядка во время школьного фестиваля».

Хидея был прерван, когда Рион и Котоми указали на эмблемы на рукавах.

«Ученица первого года Мика Уэхара чётко заявила, что она не хочет принимать ваше “приглашение”».

«Так что, если вы будете продолжать отказывать дать ей уйти, это будет означать, что вы смеете нарушать общественный порядок, и мы должны будем выдать вам строгое предупреждение».

Повисло короткое молчание.

Затем трое парней кроме Хидеи, которые были не из Генханы, начали хохотать!

«Нравственный и Моральный Комитет... Ведут себя так серьёзно... Ха-ха-ха-ха - это так смешно!».

«Поддержание порядка... строгое предупреждение... Ахахаха! Это первый раз, когда я слышал что-то настолько глупое в реальной жизни! Хе-хе-ха-ха- - это плохо; я умру от смеха!!».

«С мозгами этих девчонок должно быть что-то не так! Ха-ха-ха, несмотря на то, что они настолько красивы, они пара идиотов!!».

Три парня смеялись и бесстрашно смотрели на близнецов с унижением.

Хидея был под влиянием их поведения, и он знал, что они уже не были теми же “ведьмами”, что и раньше, так что он тоже начал хихикать.

Мика почувствовала приступ жалости к близнецам и с беспокойством посмотрела на них.

Она увидела, что Рион и Котоми, которые раньше оставались спокойными, теперь прищурили глаза.

Атмосфера мгновенно изменилась.

Словно был обнажён невидимый меч. Теперь атмосфера казалась довольно опасной.

Выражение Хидеи застыло.

Трое парней из других школ всё ещё смеялись, но они тоже заметили, что что-то в атмосфере изменилось, в результате чего их смех несколько уменьшился.

«Именем Нравственного и Дисциплинарного Комитета Старшей Школы Генхана, это официальное предупреждение».

«Хидея Айзава и трое посторонних, пожалуйста, прекратите эти действия и позвольте Мике Уэхаре уйти».

«Ваш лимит времени составляет десять секунд».

«Обратный отсчёт начинается сейчас».

«10...».

«9...».

«Ха-ха-ха-ха-ха...», - трое парней стали смеяться ещё громче, чем раньше.

«Это так смешно! Что с этими двумя девчонками!?».

«И теперь это настоящее “официальное предупреждение”! С отсчётом времени!! С их головами явно что-то не так!!!».

«Ха-ха-ха! Это так смешно, Хидея! Почему в твоей школе...».

«Заткнитесь!!!».

Яростный крик вышел из уст Хидеи.

Ледяное выражение близнецов и их ледяной тон, когда они начали отсчёт, заставил Хидею испугаться за себя.

Они действительно не были “ведьмами”, которыми они были раньше.

Но они не потеряли всей своей силы.

После того, как Рион и Котоми потерпели поражение, они потеряли всю их прежнюю силу и находились в отчаянном положении. Но они вошли в состав Нравственного и Дисциплинарного Комитета и теперь имели новую группу, поддерживающую их.

С их мозгами и схемами, плюс правдой на их стороне, если бы они серьёзно захотели разобраться с ним...

Лишь представив это, по спине Хидеи побежали мурашки.

Это была не шутка! Если бы бывшие “ведьмы”, которые теперь имели поддержку Нравственного и Дисциплинарного Комитета, начали обращать внимание на него... Нет! Он определённо не мог позволить этому случиться!

«Мы уходим!», – крикнул он своим друзьям.

«Э... Хидея, что...».

«Я сказал, заткнитесь! Мы уходим!!!», – Хидея снова закричал на трёх своих друзей, прежде чем взглянуть еще раз на близнецов и повернуться, чтобы уйти.

«Что случилось? Хидея...».

Трое парней смотрели друг на друга в растерянности, но, в конце концов, они повиновались и последовали за ним.

Мика стояла на том же месте и смотрела, как парни уходят.

Она выпуталась из её щекотливой ситуации.

Она ещё раз посмотрела на близнецов.

«Спасибо... спасибо вам», – она искренне выразила свою благодарность.

«Не стоит благодарности».

«Это наша обязанность».

Рион и Котоми убрали свои прежние угрожающие взгляды и спокойно ответили Мике.

Затем они развернулись и тоже ушли.

Мика наблюдала, как близнецы уходят, и её сердце было переполнено смесью тонких эмоций.

«Я должна сказать Сейдзи об этом...», – подумала она, идя обратно в класс.

Придя туда, она заметила, что Сейдзи выходит из класса.

Мика собиралась окликнуть его, но она остановилась, когда она увидела двух незнакомых девушек, заговоривших с ним.

«Это... признание!».

Мика сразу поняла, что должно было произойти.

Что она должна была делать?

Она не смогла ничего придумать. Всё, что она сделала – рефлекторно тайно последовала за Сейдзи.

И вот, она стала свидетелем того, как невероятно красивая девочка с фиолетовыми волосами чистосердечно призналась в своих чувствах красивому парню.

Это признание... было слишком трогательным!

Даже она получила эффект от него, наблюдая тайно.

Сейдзи, который встретил признание непосредственно, должен был получить ещё больший эффект.

Мика определённо видела, что он колебался!

Вот почему она внутреннее кричала в её сознании.

«Нехорошо! Это ужасно! Что мне делать!?!».

У неё вообще не было никаких идей о том, что делать, но она должна была сделать что-то, в противном случае...

«Я...», – Сейдзи открыл рот и собирался ответить.

Мика начала двигаться и собиралась встать.

В тот момент.

«Апчхи!».

Кто-то неожиданно чихнул.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/216912>